Глава 5. Исполнение долга

Хотя это кольцо с первого же взгляда казалось баснословно дорогим, его дизайн был вовсе не вычурным. Сейчас оно сидело на его пальце — как раз впору, ни велико, ни мало.

Сан Хэ замер на секунду, а затем рефлекторно попытался сдернуть кольцо.

— Я, я ведь всего один раз на тебя разозлился, хватило бы и одного…

Однако прежде чем Сан Хэ успел стянуть кольцо с пальца, Гу Минчэнь уже перехватил его руку. Мужчина мимоходом поднес его ладонь к губам и поцеловал, с улыбкой глядя на Сан Хэ взглядом, полным балующей нежности:

— Это стоит дорого. Разве мой малыш не любит всё самое дорогое?

Услышав это, Сан Хэ на мгновение замолчал, а затем наконец отдернул руку, словно смирившись с таким доводом Гу Минчэня.

Выйдя из ювелирного магазина, оба отправились домой. В тот вечер Сан Хэ старался на кровати с особым усердием: он сам оседлал бедра Гу Минчэня и покачивался на них, со слезами на глазах обвивая шею мужчины руками и тихонько всхлипывая. Он буквально сводил сидевшего внизу мужчину с ума, заставляя того желать залюбить его до смерти прямо на этой постели.

Они возились до глубокой ночи. Гу Минчэнь отнес Сан Хэ в ванную, провел рукой внизу и ожидаемо обнаружил, что там всё уже опухло, из-за чего в сердце невольно вспыхнуло раздражение.

Обычно, когда Сан Хэ чувствовал, что больше не может, он начинал капризничать и умолял отпустить его. Но сегодня, сколько бы раз они ни сошлись, он лишь крепко обнимал его за шею, молча терпя, и при этом сладко стонал ему прямо на ухо.

Гу Минчэнь никогда не сомневался в своих мужских силах в постели: Сан Хэ определенно получил кайф, но опухоль тоже была неоспоримым фактом.

Он прекрасно знал, как сильно Сан Хэ боится боли и насколько он нежен и избалован, однако сегодня он отдавался во власть его страсти с таким напором, словно отрабатывал какой-то долг.

При этой мысли лицо Гу Минчэня погрустнело. Он наспех сполонул парня под душем, сразу же отнес обратно на постель, на ощупь нашел мазь и аккуратно смазал его, и лишь после этого, обняв, лег спать.

***

Поскольку оба легли поздно прошлой ночью, проснулись утром они тоже позже обычного.

Гу Минчэня разбудил шум, который поднял собирающийся Сан Хэ. Приоткрыв глаза, он посмотрел на то, как Сан Хэ, странно и неуклюже переставляя ноги, направляется в сторону ванной, и тут же вспомнил, что сегодня Сан Хэ, кажется, нужно в университет.

Сан Хэ только толкнул дверь ванной, намереваясь умыться, как внезапно ворвавшийся мужчина подхватил его под ягодицы, резким движением оторвал от пола и усадил на раковину.

Сан Хэ опешил, но мужчина даже не взглянул на него — он молча взял его зубную щетку, выдавил пасту и протянул ему.

Сан Хэ взял щетку и начал чистить зубы.

Гу Минчэнь вышел в комнату и через мгновение вернулся в ванную, держа в руке тюбик с кремообразным средством.

Сан Хэ еще не успел сообразить, в чем дело, как мужчина уже резким движением откинул полы его халата.

Сан Хэ испуганно вздрогнул, но мужчина лишь бросил на него мимолетный взгляд, грубо перехватил за тонкую щиколотку и развел ноги в стороны. Его нижняя половина тела оказалась полностью обнажена перед глазами мужчины.

Лицо Сан Хэ побледнело: он инстинктивно подумал, что Гу Минчэнь хочет воспользоваться утренним часом и затащить его в постель еще раз.

Заметив, что Гу Минчэнь выдавливает на ладонь содержимое тюбика, и не разобравшись, что там написано, он автоматически принял это средство за смазку или что-то в этом роде.

На сердце у Сан Хэ неожиданно защемило от горькой обиды, но он тут же взял себя в руки, протянул руку и быстро перехватил тюбик прямо из рук Гу Минчэня, через силу улыбнувшись:

— Я сам… сам справлюсь.

Руки Гу Минчэня опустели. Он поднял взгляд на стоявшего перед ним человека, и лицо его окончательно помрачнело.

Сан Хэ стремительно развернулся и встал на колени, уперевшись руками в мраморную

раковину. Трясущимися пальцами он выдавил огромную лужицу крема, откинул полы халата и, принявшись за дело, завел руку назад, вводя средство в уже покрасневшее и опухшее заднепроходное отверстие.

В ванной стояла такая тишина, что было слышно дыхание. Пальцы Сан Хэ то входили, то выходили, и вскоре он тихо застонал.

Посчитав, что этого достаточно, Сан Хэ вытащил пальцы и осипшим голосом произнес, обращаясь к стоявшему за спиной человеку:

— Вх… входи.

За спиной царила тишина. И когда Сан Хэ уже собирался оглянуться от одолевшего его сомнения, он вдруг почувствовал, как мужчина резко вонзил внутрь свои пальцы.

Сан Хэ только хотел удивиться, как мужчина, не давая ему ни секунды на раздумья, нащупал чувствительную точку и принялся неистово двигать пальцами. Смесь наслаждения и боли заставила Сан Хэ невольно приподнять бедра навстречу Гу Минчэню. Но прямо в тот момент, когда он уже готов был взлететь на вершину блаженства, Гу Минчэнь внезапно вытащил пальцы.

Сан Хэ в мгновение ока рухнул с небес на землю. Встревоженно и дрожа всем телом, он обернулся, чтобы посмотреть на мужчину позади, но увидел лишь его мрачное лицо, на котором не было и следа вожделения.

Бросив взгляд на кольцо, сидевшее на безымянном пальце Сан Хэ, Гу Минчэнь счел его невероятно режущим глаза. Презрительно усмехнувшись, он шагнул вперед, крепко сжал подбородок Сан Хэ и процедил сквозь зубы:

— Мой драгоценный малыш и впрямь невероятно исполнителен. Благодаря тебе каждый потраченный мной пфенниг оправдывает себя сполна.Гу Минчэнь бросил эту фразу и вышел из ванной. Сан Хэ сидел там, ошеломленно застыв на добрую половину дня. Лишь спустя время он дрожащими руками поднял тюбик с мазью, который только что небрежно швырнул в сторону, и увидел на нем надпись на английском: Наружное противовоспалительное средство.

В этот момент Сан Хэ испытывал непреодолимое желание придушить самого себя. Его ладонь прижалась к прохладному мрамору, и он просидел так довольно долго, прежде чем в его теле наконец улеглась поднявшаяся буря. Сзади немного ныло; пока ощущения от недавнего удовольствия были слишком сильными, он почти ничего не чувствовал, но теперь дискомфорт дал о себе знать.

Сан Хэ пришлось через силу подняться, чтобы принять душ, а затем намазаться мазью. Только после этого он переоделся и спустился вниз — разумеется, мужчины и след простыл.

Прошлой ночью они занимались этим слишком жестко, да еще и утром устроили повторную выволочку, так что сейчас Сан Хэ действительно чувствовал себя скверно. Однако сегодня был первый день нового семестра, и Сан Хэ никак не мог позволить себе прогулять, поэтому ему оставалось лишь тащиться на учебу в полубольном состоянии.

Прослушав целый день лекции своего научного руководителя Е Каймина в университете, Сан Хэ окончательно выбился из сил и смертельно захотел спать. Едва всё наконец закончилось, как старшекурсники тут же организовали посиделки.

Эта встреча устраивалась, чтобы поприветствовать вернувшегося старшего сокурсника по имени Лян Юй. Ровно неделю назад он только-быль прибыл на родину. Раньше он тоже был учеником наставника Е, а теперь, вернувшись после обучения, работал ассистентом под началом руководителя Е и заодно приглядывал за всей этой бандюжьей молодежью вроде Сан Хэ.

Сан Хэ не смог отказаться и был вынужден поддаться уговорам старших, которые утащили его с собой в один довольно известный караоке-клуб в районе Би.

Изначально Сан Хэ притащили сюда силой, так что на душе у него скребли кошки, а теперь еще и шум в караоке-клубе доводил его до головной боли. Ему пришлось забиться в самый угол с бокалом фруктового сока, чтобы как-то пережить это время.

— Почему ты не идешь веселиться со всеми?

Услышав голос, Сан Хэ поднял голову и увидел, что этот самый старший братец Лян Юй уже устроился рядом с ним.

Лян Юй был старше их всего на несколько лет, но держался и разговаривал свысока, словно умудренный опытом наставник, что вызывало у Сан Хэ легкое раздражение.

— Ничего, мне и здесь хорошо сидится, послушать музыку.

Лян Юй, казалось, хотел сказать что-то еще, но его прервал звонок мобильного телефона.

Сан Хэ взял телефон, бросил взгляд на экран и, слегка отвернувшись, принял вызов.

— Ты где? — раздался в трубке голос Гу Минчэня.

Сегодня утром они расстались на повышенных тонах, и Сан Хэ думал, что Гу Минчэнь наверняка снова пропадет на несколько дней, но никак не ожидал, что тот вернется уже сегодня вечером.

— Я на Хуайчжун-роуд, сижу со старшими сокурсниками в клубе, — как можно тише ответил Сан Хэ.

Однако вопли и завывания из караоке-клуба всё равно неизбежно прорывались в динамик телефона. На том конце провода на мгновение замолкли, а затем послышался слегка недовольный голос мужчины:

— У тебя сзади уже не болит?

Хотя Сан Хэ и понимал, что посторонние ничего не могут расслышать, в общественном месте от таких слов по его спине всё равно невольно пробежала волна жгучего стыда:

— Вроде нормально…

— Называй адрес, я за тобой заеду. — Гу Минчэнь не стал разводить лишних разговоров и оборвал его на полуслове. Сан Хэ не смел злить его дальше и послушно назвал адрес.

Только Сан Хэ успел сбросить вызов и повернуться, как обнаружил, что Лян Юй по-прежнему сидит рядом.

— В чем дело, Сяо Сан?

Убрав телефон, Сан Хэ наконец посмотрел прямо на собеседника:

— Старший брат, извините, но у меня дома кое-какие дела, мне нужно идти.

В глазах Лян Юя мелькнуло разочарование, но он всё же поднялся, прихватив куртку:

— Ну ладно, тогда не буду тебя задерживать. Я тебя провожу.

— Не нужно, — опешил Сан Хэ, а затем пояснил: — За мной кое-кто приедет.

На лице Лян Юя промелькнула улыбка, и он с намеком протянул:

— Девушка?

— Нет, — наотрез отказался Сан Хэ. — Это… дядя. Мой дядя приедет за мной.

— Тогда я провожу тебя до выхода. — Выражение лица Лян Юя стало более непринужденным, и, не дожидаясь ответа Сан Хэ, он первым направился к выходу, прихватив верхнюю одежду.

Сан Хэ на секунду замер, попрощался с несколькими знакомыми старшими сокурсниками и последовал за ним.

Он был едва знаком с этим старшим братом Ляном: хотя был наслышан о нем давно, вживую видел человека действительно впервые. Сейчас стоять у входа в караоке-клуб и молчать им обоим было откровенно неловко.

К счастью, вскоре подъехал Гу Минчэнь — Сан Хэ издали заметил приближающийся серебристо-серый «Бентли».

— Старший брат Лян, мой дядя приехал, я пойду.

Лян Юй кивнул и хотел было сказать Сан Хэ еще что-то, но увидел, как тот уже быстрым шагом направился к переднему пассажирскому сиденью иномарки. В тот момент, когда Сан Хэ открывал дверцу, Лян Юй лишь смутно разглядел мужчину на водительском месте.

Машина мгновенно растворилась в ночной темноте. Лян Юй повернулся обратно, и на душе у него внезапно стало как-то тоскливо.

Кто бы мог подумать, что этот младший сокурсник — из семьи богачей.

http://bllate.org/book/31021/3781321